

БУДУЩЕЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА В СВЕТЕ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЙ

Степан Григорян*

За последние 15 - 20 лет произошли события, которые привели к крупным геополитическим изменениям и перераспределениям в Мире - развал СССР и всего Социалистического лагеря, стремительное расширение ЕС и НАТО на Восток, начало широкомасштабной борьбы против терроризма, усиление влияния рыночных механизмов в мировой экономике и многое другое.

Последние 3-4 года также оказались богаты событиями, которые несомненно окажут в ближайшее десятилетие серьезное воздействие как на мировые процессы, так и на регион Южного Кавказа, сделав его одним из значимых в мире:

- поднятие новой волны демократических процессов на пространстве бывшего СССР («цветные революции» в Грузии, Украине и Киргизии),
- ужесточение энергетической политики России,
- смена внешнеполитического курса России, отмеченная речью президента России В. Путина 10 февраля 2007 года на Мюнхенской конференции по безопасности,
- приостановление либо выход России из международных Договоров, подписанных в период потепления отношений между Востоком и Западом,
- усилия, прилагаемые ЕС и США по диверсификации источников и путей доставки углеводородов,
- качественное и количественное изменение военной и экономической структуры Южного Кавказа,
- превращение Южного Кавказа в транзитный регион для переправки энергоресурсов, товаров и продовольствия с Востока на Запад и наоборот,

* Др. Степан Григорян (Stepan Grigoryan), Председатель правления Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству, эл.почта: grigoryanstepan@yahoo.com

- смена лидеров в Германии и Франции, приведшая к усилению евроинтеграционных и евроатлантических акцентов во внешней политике этих стран,
- превращение ГУАМ в активно развивающуюся региональную организацию

1. Обострение отношений России со странами СНГ

Россия не смогла предложить странам СНГ сколько-нибудь привлекательную модель сотрудничества. В результате начался процесс переориентации стран СНГ на другие страны и организации, иные системы безопасности.

Примеров тому множество – создание на территории СНГ региональных организаций без участия России, вхождение Грузии, Молдовы, Армении и Киргизии во Всемирную торговую организацию, строительство Азербайджаном нефте- и газопроводов, обходящих Россию, согласие Казахстана на транспортировку части своей нефти в Европу в обход России и его участие в железнодорожном проекте Баку - Тбилиси – Ахалкалаки – Карс, размещение на территории некоторых стран Центральной Азии воинских контингентов стран НАТО и США, стремление Грузии стать членом НАТО, четкая ориентация Молдовы и Украины на европейскую интеграцию и т.д.

В последние годы взаимоотношения между Россией и некоторыми странами СНГ приобретают уже откровенно враждебный характер. Это наблюдается в отношениях между Россией с одной стороны и Украиной и Белорусью с другой из-за цен на энергоносители и транзита российского газа и нефти по территории этих стран. Осенью 2006 года разгорелся «шпионский скандал» между Россией и Грузией, когда официальный Тбилиси обвинил четырех российских офицеров в шпионаже и выдворил их из страны. Москва ответила непропорционально жестко использовав механизм широкомасштабных санкций, включая закрытие всех транспортных коммуникаций, связывающих Россию и Грузию. Почти год спустя после этих событий, в августе 2007 года, разгорелся новый скандал в связи с обстрелом грузинского села Цителубани, в котором Тбилиси обвинил Москву.

Обострение отношений между Грузией и Россией имело серьезные последствия не только для этих двух стран и народов, но и всего южнокавказского региона в целом. Так, закрытие Россией пропускного пункта «Верхний Ларс» на российско–грузинской границе серьезно ударило по экономике Армении, т.к. ее единственная сухопутная связь с Россией, лежащая через территорию Грузии, была заблокирована самой Россией.

2. Углубление сотрудничества стран ЮК с ЕС и НАТО

На Стамбульском Саммите НАТО, прошедшем в июне 2004 года, было принято решение о том, что регионы ЮК и ЦА являются стратегически важными регионами для НАТО. Было заявлено о готовности перейти от уровня сотрудничества «Партнерство – ради мира» на более тесное, по индивидуальной программе действий, а также о создании института спецпредставителей в ЦА и на ЮК. Грузия и Армения, в декабре 2005 года, а позже и Азербайджан подписали План Действий Индивидуального Партнерства с НАТО (ИРАП). Грузия открыто ставит вопрос о членстве в НАТО, перейдя на уровень интенсивного диалога (ID) в сотрудничестве с Альянсом.

Хотелось бы особо остановиться на обязательствах, взятых Арменией в рамках ИРАП с НАТО. Очень важно, что здесь затрагиваются не только вопросы безопасности, борьбы с терроризмом, оборонные и военные реформы, приграничная безопасность и подготовленность к чрезвычайным ситуациям, а подробно расписаны обязательства Армении по демократическим преобразованиям, защите прав человека, верховенству закона, гражданскому контролю над армией, борьбе с коррупцией, созданию института военного Омбудсмана, выборности должности мэра г. Еревана и т.д.

После расширения ЕС в 2004 году, все три страны ЮК, а также Украина и Молдова вошли в группу из 17 стран, подготовивших и подписавших углубленные программы сотрудничества с ЕС. Так, ЕС в октябре 2006 года подписала со странами ЮК обновленные Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве, а 14 ноября того же года все три страны ЮК ратифицировали договора в рамках Европейской Политики Соседства (ЕПС).

Надо сказать, что Программа Действий Европейской Политики Соседства (ПД ЕПС, European Neighbourhood Policy Action Plan) для Армении, Азербайджана и Грузии различна, это не копия, это отдельный про-

цесс с каждой страной. И каждая страна, в принципе, имеет свои цели и задачи в евроинтеграционных процессах. Как нам кажется, очень важно, что ПД ЕПС для Армении содержит в себе не только сотрудничество и помощь ЕС в экономической, торговой, экологической, научной, культурной и других сферах, а включает в себя решение таких политических вопросов как укрепление демократических институтов, реформа судебной системы, содействие мирному решению карабахского конфликта, отстаивание прав человека и основных свобод.

3. Мир стоит перед началом новой Холодной войны

С одной стороны Россия признает право ЕС, НАТО и США на активное сотрудничество со странами ЮК во всех вопросах, включая военное сотрудничество и региональную безопасность. Так, в совместной Декларации, подписанной в мае 2002 года президентами Д. Бушем и В. Путиным, говорится: «В ЦА и ЮК мы признаем наш общий интерес в содействии стабильности, суверенитету и территориальной целостности всех государств этого региона...». С другой стороны речь В. Путина, 10 февраля 2007 года, на Мюнхенской конференции по безопасности являлась декларацией нового внешнеполитического курса страны, краеугольным камнем которого является открытая конфронтация с Западом. Российский лидер сказал, что для современного мира однополярная модель «не только неприемлема, но и вообще невозможна».

В мае этого года на Саммите ЕС – Россия, российская делегация окончательно отказалась от ратификации Договора к Европейской Энергетической Хартии (напомним, что Хартия была принята в 1991 году, а Договор к ней подписан в 1994 году в Лиссабоне). А 16 июля 2007 года президент России подписал Указ о приостановлении участия России в Договоре об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ).

Остается впечатление, что сегодня российские власти находятся в постоянном поиске тех областей международной политики, где можно еще более обострить отношения с Западом. Самый свежий пример – это попытка Москвы прирастить континентальный шельф площадью 1,2 млн. квадратных километров в Северном Ледовитом океане. Для этого Россия снарядила туда экспедицию, в ходе которой 7 августа с.г. на дне Ледовитого океана

был установлен российский флаг. Буквально через несколько дней после этих событий стало известно, что Россия восстановила постоянное дежурство своей стратегической (дальней) авиации, которое было прекращено еще в 1992 году

4. Изменение военной структуры ЮК

Вывод российских военных баз из Грузии важный процесс, который окажет серьезное влияние на формирование новой военной архитектуры южнокавказского региона.

Военное присутствие России в регионе ЮК ослабевает. Одновременно происходит рост военного сотрудничества США и НАТО со странами Южного Кавказа: так, США после событий 11 сентября 2001 года начали двустороннее военное сотрудничество со странами региона; в рамках сотрудничества НАТО со странами региона проведены сотни мероприятий, включая крупные военные учения «Cooperative Best Effort»; страны ЮК подпадают под фланговые ограничения ДОВСЕ (согласно Договору каждая из трех стран ЮК не может иметь в составе своих вооруженных сил более 220 танков, 100 боевых самолетов, 50 боевых вертолетов, 220 боевых бронированных машин и 285 артиллерийских систем); активное участие стран ЮК в антитеррористической борьбе и наличие их миротворцев в Ираке, Косово и Афганистане; участие ОБСЕ в разрешении региональных конфликтов и проведение мониторинга в конфликтных зонах и многое др.

В начале марта с.г. официальный представитель министерства обороны США заявил о намерении США в рамках развития системы противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе рассмотреть перспективу размещения радара ПРО также и на Кавказе. С нашей точки зрения вероятность размещения элементов американской ПРО на ЮК высока и будет являться логическим продолжением активно развивающегося двустороннего военного сотрудничества стран региона с США.

Нам представляется, что сделанное президентом России В. Путиным, 7 июня с.г. в ходе Саммита Большой Восьмерки в Германии, предложение американцам о совместном использовании Габалинской РЛС не случайно и отражает возросшее значение южнокавказского региона для мировой политики.

5. Изменение экономической и энергетической структуры ЮК

Решение России о повышении тарифа на поставляемый в Армению газ зимой 2005–2006 годов, а также закрытие контрольно-пропускного пункта «Верхний Ларс» на российско–грузинской границе серьезно ударило по экономике Армении, вызвало серьезную обеспокоенность армянской общественности. Даже самым пророссийски настроенным политикам в Армении стало ясно, что Россия поменяла свою политику, в том числе в отношении самых преданных своих партнеров.

Сегодня России принадлежит около 80% энергетических систем Армении. Так, Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций был отдан российской стороне в счет погашения государственного долга, РАО «ЕЭС России» передана крупнейшая на ЮК Разданская ТЭС, а в апреле 2006 правительство Армении продало российскому монополисту «Газпрому» и пятый недостроенный энергоблок этой станции. С сентября 2003 года Армянская АЭС на 5 лет передана в финансовое управление РАО «ЕЭС России».

Армянское руководство достаточно вяло реагирует на создавшуюся ситуацию в области энергетической безопасности, но даже и оно вынуждено сегодня искать альтернативные источники и пути доставки энергоресурсов. Так, в марте с.г. завершено строительство газопровода Иран–Армения, на средства японского кредита ведется строительство современного блока на Ереванской ТЭС, совместно с Ираном началось строительство Мегринской ГЭС на приграничной реке Аракс и активно развивается программа строительства малых ГЭС.

Армения взяла на себя обязательство по закрытию Армянской АЭС. Этот вопрос внесен в основные приоритеты Плана Действий ЕПС, где говорится, что Армения обязуется до 2007 года представить план действий и сроки по закрытию ААЭС. Ясно одно, что в создавшейся ситуации Армения должна пойти по пути строительства второй АЭС, т.к. никакие альтернативные источники энергии не смогут компенсировать закрытие ААЭС и обеспечить энергетическую безопасность Армении.

Но для того, чтобы эти планы стали реальностью, необходимо проявить инициативу, например, предложив Грузии построить совместную АЭС на территории Армении. Это сделает задачу строительства второй АЭС более реальной, позволит найти финансирование (известно, что ЕС и США всег-

да стимулируют совместные проекты на ЮК!) и одновременно подключит Армению к региональному сотрудничеству.

ЕС в последнее время уделяет особое внимание поиску альтернативных источников и путей доставки энергоносителей. Идет разработка и реализация новых крупных проектов по доставке нефти и газа в Европу из Каспийского бассейна, стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Азербайджан, построив нефтепроводы Баку – Тбилиси – Супса, Баку – Тбилиси – Джейхан, а также газопровод Баку – Тбилиси – Эрзрум сделал свой выбор в пользу самостоятельных от России поставок энергоносителей на мировые рынки.

На состоявшемся 11 мая с.г. в Кракове Саммите (с участием глав Азербайджана, Украины, Грузии, Литвы и Польши), президент Азербайджана И. Алиев заявил о готовности своей страны присоединиться к проекту нефтепровода Одесса-Броды, что позволит транспортировать каспийскую нефть через Украину и Польшу в Западную Европу.

Еще 10 – 12 лет назад началось активное обсуждение вопросов, связанных с восстановлением «Великого шелкового пути», проходившего по территории Южного Кавказа, для ведения торговли Востока с Западом. Особенно активно к этому подключился ЕС, который начал реализацию ряда коммуникационных и транспортных проектов в регионе ЮК. В частности, в регионе были построены либо отремонтированы автомобильные дороги, ведущие с Востока на Запад по территории Азербайджана и Грузии. С этой точки зрения, строительство новой железнодорожной линии Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс будет также способствовать активизации торговли Востока с Западом и повышению роли ЮК как транзитного региона.

Таким образом видно, что установление странами региона тесных экономических связей с ЕС, США, Турцией, Ираном, Китаем, странами Ближнего Востока и Центральной Азии быстро меняет структуру экономических отношений стран региона.

Единственный вопрос, возникающий в этой связи – это вопрос участия (а точнее неучастия!) Армении во многих из этих проектов.

Что же делать Армении, чтобы убедить Азербайджан, Грузию и Турцию в необходимости ее подключения к крупным региональным проектам? Как известно, Азербайджан и Турция ставят перед Арменией требование вывода армянских вооруженных формирований с «контролируемых территорий» (территорий вокруг Нагорного Карабаха) и лишь после этого готовы обсуж-

дать вопрос участия Армении в региональных проектах и разблокирования ведущих к ней дорог.

Не думаю, что это лучший вариант действий со стороны Азербайджана и Турции, т.к. тот же послевоенный опыт Европы показал, что многие конфликты решаются благодаря и одновременно с экономическим, культурным и научным сотрудничеством конфликтующих сторон.

6. Внешнеполитические ориентиры Армении

Каковы должны быть основные внешнеполитические ориентиры Армении, могущие создать условия для трехстороннего сотрудничества в регионе ЮК? В создавшейся ситуации недопустимо пассивное наблюдение за процессами, т.к. это может привести к тому, что Армения окончательно превратится из субъекта международного права в объект, судьбу которого решают за пределами страны и региона.

Как представляется, в ближайшее время Армении необходимо сделать следующие шаги:

- отказаться от ориентации на недееспособную систему безопасности ОД-КБ, создающую в регионе разделительные линии и стремительно теряющую свою значимость на фоне развития ШОС,
- заявить о своей готовности строить единую систему безопасности с Азербайджаном и Грузией,
- продолжить интеграцию в европейские и евроатлантические структуры, выполняя все обязательства взятые в рамках подписанных Плана Действий Индивидуального Партнерства с НАТО и Программы Действий Европейской Политики Соседства с ЕС,
- во время сотрудничества с ОБСЕ и СЕ отказаться от практики имитации демократических преобразований в стране,
- выразить готовность к сотрудничеству с ГУАМ в статусе наблюдателя,
- расширить двустороннее военное сотрудничество с США,
- заявить о планах строительства в Армении второй (новой) АЭС и выразить готовность к реализации этого проекта совместно с Грузией,
- выразить готовность превращения ирано-армянского газопровода в транзитный, с выходом в Грузию,

- заявить о готовности установления официальных отношений с Турцией без предварительных условий,
- официальный Ереван должен заявить о своей заинтересованности во вступлении Турции в ЕС,
- отказаться от политики затягивания («замораживания») решения карабахского конфликта,
- выразить готовность к взаимоприемлемому, основанному на уступках и компромиссах, решению карабахского конфликта,
- отказаться от практики передачи основных энергетических объектов Армении в «руки» одного и того же государства.

Конечно, эти шаги Армении предполагают и встречные действия со стороны соседей. Турция могла бы отказаться от выдвижения предварительных условий для нормализации отношений с Арменией. Азербайджан в свою очередь должен быть готов к взаимным уступкам и компромиссам в решении карабахского конфликта.